

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 21(153) Декабрь 2021 г.

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редактор: Гуревич В. С.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

1. КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА БАНКА РОССИИ ДОСТИГЛА МАКСИМУМА С 2017 ГОДА	4
2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ ЗА III КВАРТАЛ 2021 ГОДА: КОММЕРЧЕСКИЕ КРЕДИТЫ ЗАМЕЩАЮТСЯ БЮДЖЕТНЫМИ.....	8
3. КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В ЯНВАРЕ-ОКТЯБРЕ 2021 ГОДА.....	12
4. ФИНАНСИРОВАНИЕ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	16

1. КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА БАНКА РОССИИ ДОСТИГЛА МАКСИМУМА С 2017 ГОДА

Божечкова А.В., к.э.н., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики Института Гайдара; с.н.с. Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС;

Трунин П.В., д.э.н., руководитель научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара; директор Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Ключевая ставка ЦБ РФ увеличена на 1 п.п. до 8,5% годовых. Она достигла максимального значения с 2017 г. Это обусловлено ускорением инфляции вследствие расширения спроса в условиях сохраняющихся проблем с предложением товаров и услуг. По итогам ноября 2021 г. инфляция в годовом выражении достигла 8,4% и приблизилась к рекордным значениям за последние 5 лет. Учитывая инерционность инфляции, она еще продолжительное время будет находиться выше целевого ориентира в 4% и вернется к нему не ранее конца 2022 – начала 2023 г.

17 декабря по итогам заседания Совета директоров Банка России было принято решение о повышении ключевой ставки на 1 п.п. до 8,5% годовых, что является максимальным значением с 2017 г. Это уже седьмое повышение ключевой ставки за текущий год, в результате которых ключевая ставка увеличилась в 2 раза. Принятое решение обусловлено сохранением высокой инфляции в ситуации быстрого расширения спроса при ограниченных возможностях наращивания выпуска.

По итогам ноября 2021 г. инфляция в России достигла 8,4% (4,9% в 2020 г.), превысив целевой ориентир ЦБ РФ на 4,4 п.п. и приблизившись к рекордным значениям за последние 5 лет. За ноябрь потребительские цены выросли на 0,96% (0,71% в ноябре 2020 г.), что несколько меньше по сравнению с октябрём 2021 г., когда были зафиксированы максимальные за последние 6 лет темпы прироста цен (1,1%).

ЦБ РФ уже второй раз за текущий год прибегает к столь значительному повышению ключевой ставки вследствие продолжительного отклонения инфляции от целевого значения и прогнозной траектории, а также роста инфляционных ожиданий. Принимая во внимание сохраняющиеся высокие инфляционные риски, цикл ужесточения монетарной политики, по нашему мнению, не ограничится 2021 г. По всей видимости, ключевая ставка будет сохраняться на высоком уровне в следующем году. Так, по базовому прогнозу ЦБ РФ, в 2022 г. ставка в среднем составит 7,3–8,3%, а в 2023 г. –

1. Ключевая ставка Банка России достигла максимума с 2017 года

5,5–6,5%. Это означает, что она вернется к нейтральному диапазону не ранее середины 2023 г.

Об устойчивом характере инфляционных процессов свидетельствует динамика базовой инфляции (без учета цен, связанных с сезонными и административными факторами). Так, в период с января по ноябрь 2021 г. она непрерывно увеличивалась с 4,6% (в январе 2021 г. к январю 2020 г.) до 8,7% (в ноябре 2021 г. к ноябрю 2020 г.) (рис. 1).

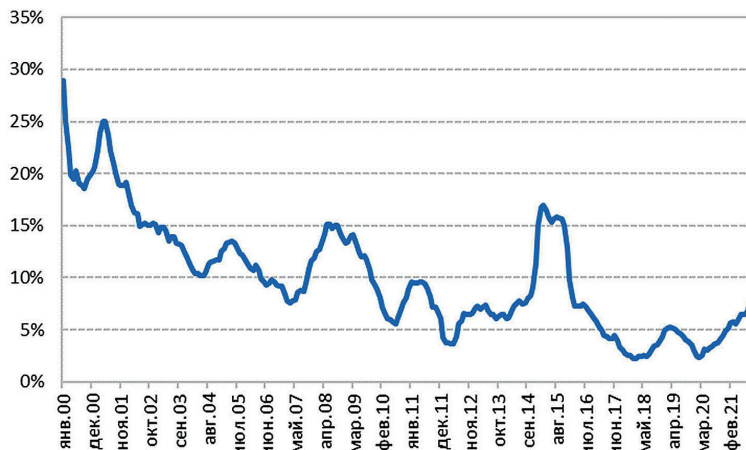

Рис. 1. ИПЦ за предыдущие 12 месяцев, %

Источник: Росстат.

Рост потребительских цен продолжается по большинству групп товаров и услуг. В ноябре 2021 г. темпы прироста продовольственных цен по отношению к предыдущему месяцу составили 1,27% (1,34% в ноябре 2020 г.). Продовольственная инфляция по итогам ноября 2021 г. достигла 10,8% по отношению к ноябрю 2020 г. (5,8% в ноябре 2020 г. к ноябрю 2019 г.). Лидерами удорожания в условиях относительно низкого урожая овощей, а также повышения издержек оказались плодоовощная продукция (19,4% к ноябрю 2020 г.), яйца (26,5% к ноябрю 2020 г.), мясо и птица (18,5% к ноябрю 2020 г.).

Прирост цен на непродовольственные товары в ноябре к октябрю 2021 г. равнялся 0,7% (0,6% в ноябре 2020 г.). Непродовольственная инфляция в ноябре к ноябрю 2020 г. достигла 8,3% (4,5% в ноябре 2020 г. к ноябрю 2019 г.). По мере активного расширения спроса на непродовольственные товары при ограниченном предложении, а также проблемах с поставками быстрее всего дорожали строительные материалы (24,6% в ноябре 2021 г. к ноябрю 2020 г.), телерадиотовары (11,5% в ноябре 2021 г. к ноябрю 2020 г.), автомобильный бензин (8,1% в ноябре 2021 г. к ноябрю 2020 г.), а также автомобили как импортного (14,8% в ноябре 2021 г. к ноябрю 2020 г.), так и отечественного производства (15,2% в ноябре 2021 г. к ноябрю 2020 г.).

Платные услуги населению за ноябрь подорожали на 0,8% (0,05% за ноябрь 2020 г.). Инфляция в этом секторе в ноябре 2021 г. к ноябрю 2020 г. составила 5,2% (2,5% в ноябре 2020 г. к ноябрю 2019 г.). При этом быстрее всего росли цены на услуги зарубежного туризма (12,3%), пассажирского транспорта (7,5%) и страховые услуги (7,6%).

За первые две недели декабря прирост индекса потребительских цен составил 0,1%, а в годовом выражении инфляция снизилась до 8,1%, что может свидетельствовать о приближении пика инфляции в условиях ужесточения монетарной политики регулятора, способствующей постепенному замедлению ценовой динамики.

Как было отмечено выше, ключевым проинфляционным фактором оставалось быстрое восстановление потребительского спроса по сравнению с возможностями наращивания выпуска. В частности, темпы прироста розничного товарооборота в III квартале 2021 г. к III кварталу 2020 г. составили 5,3% и оказались рекордными с III квартала 2012 г. Стабильным ростом в I–III кварталах 2021 г. характеризовалась реальная заработная

плата населения. По итогам III квартала 2021 г. ее прирост составил 2% к III кварталу 2020 г. Уровень безработицы обновил исторический минимум (4,3% в октябре 2021 г., 6,3% – в 2020 г.), тогда как число вакансий соответствует историческим максимумам (+60% в ноябре 2021 г. к ноябрю 2020 г.¹). Дефицит рабочей силы способствует росту заработных плат и инфляции издержек.

В результате, по оценкам Сбериндекса², по итогам ноября 2021 г. потребительские расходы населения выросли в номинальном выражении на 13,7% по сравнению с ноябрем 2020 г.

Ускорению инфляции в России, помимо отмеченных выше факторов быстрого восстановления внутреннего спроса, способствовал рост мировых цен на большинство товаров и услуг в течение года. Несмотря на то, что в ноябре 2021 г. темпы роста мировых цен на сырьевые товары замедлились, а по ряду категорий сырья цены снизились³, инфляция в мире все еще продолжает расти по широкому кругу товаров.

Рост инфляции в 2021 г. оказался общемировой тенденцией и наблюдался и в развитых, и в развивающихся странах. За период с января по ноябрь 2021 г. инфляция (измеренная индексом потребительских цен по отношению к аналогичному месяцу предыдущего года) увеличилась в США с 1,4 до 6,8%, в Германии – с 1 до 5,2%, в Канаде – с 1 до 4,7%. Повышение инфляции характерно также для развивающихся стран: в Бразилии она выросла с 4,6 до 10,7%, в Польше – с 2,6 до 7,8%, в Мексике – с 3,5 до 7,3% (рис. 2–3).

Рост цен сопровождается увеличением инфляционных ожиданий экономических агентов, что само по себе становится важным фактором сохранения повышенной инфляции. По данным опроса ООО «ИнФОМ», в течение 2021 г. инфляционные ожидания населения находились на устойчиво высоком уровне вблизи многолетних максимумов и характеризовались повышательным трендом. Так, за период с января по ноябрь 2021 г. они выросли с 10,5 до 13,5%. По данным мониторинга⁴, проводимого Банком России, баланс ответов предприятий по поводу ожидаемой ценовой динамики увеличился с 18,4 п.п. в январе 2021 г. до 27,5 п.п. в июне 2021 г., стабилизировавшись во второй половине года на уровне 25–26 п.п. и оставаясь выше максимумов 2019–2020 гг. Причиной роста ценовых ожиданий предприятий, согласно отчету «ИнФОМ», являлся в основном рост издержек. Отметим, что рост инфляционных ожиданий и их «незаякоренность» будут способствовать сохранению повышенной инфляции в 2022 г.

Дополнительным проинфляционным фактором в конце 2021 г. стало ослабление рубля. Оно было вызвано ростом геополитических рисков, снижением цен на нефть, а также оттоком капитала с развивающихся рынков из-за решения ФРС США об ускорении сворачивания программы выкупа активов, ожидаемого увеличения ставки по федеральным фондам, а также повышения рисков замедления темпов восстановления мировой экономики в результате распространения нового штамма коронавируса. По итогам

1 URL: <https://stats.hh.ru/>

2 URL: <https://sberindex.ru/>

3 В ноябре 2021 г. к октябрю 2021 г. цены на удобрения выросли на 19%, цены на энергоресурсы сократились на 6,3%, цены на металлы снизились на 3,7%, индекс продовольственных цен вырос на 1,2%, мировые цены на мясо сократились на 0,9%, на растительные масла – на 0,1%, тогда как цены на зерно выросли на 3,2%, на сахар – на 1,3%. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, URL: <http://www.fao.org/>.

4 URL: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/

1. Ключевая ставка Банка России достигла максимума с 2017 года

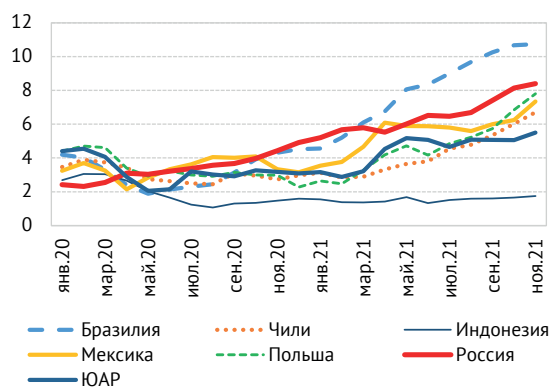

Рис. 2. Инфляция за предыдущие 12 месяцев в ряде развивающихся стран, %
Источник: МВФ.

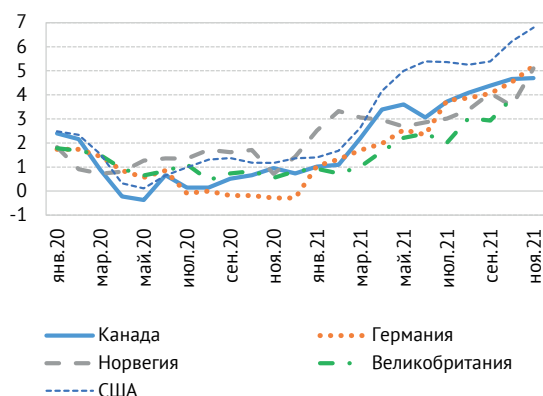

Рис. 3. Инфляция за предыдущие 12 месяцев в ряде развитых стран, %
Источник: МВФ.

ноября 2021 г. курс отечественной валюты снизился на 6,3% до 74,98 руб./долл.

Мы полагаем, что принятые Банком России решения о повышении ключевой ставки, а также сигналы о высокой вероятности ее дальнейшего увеличения на ближайших заседаниях будут способствовать снижению инфляции и инфляционных ожиданий. Тем не менее, учитывая инерционность инфляции, она еще продолжительное время будет находиться выше целевого ориентира в 4% и вернется к нему не ранее конца 2022 – начала 2023 г. ▀

2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ ЗА III КВАРТАЛ 2021 ГОДА: КОММЕРЧЕСКИЕ КРЕДИТЫ ЗАМЕЩАЮТСЯ БЮДЖЕТНЫМИ

Дерюгин А.Н., с.н.с. лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

По итогам III квартала 2021 г. собственные налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации заметно выросли по сравнению с тем же периодом 2019 г. Структура расходов консолидированных бюджетов регионов в 2021 г. не сильно отличается от структуры допандемийного периода, что может свидетельствовать о долгосрочных изменениях бюджетной политики территорий. Быстрый рост собственных налоговых и неналоговых доходов регионов, а также массовое замещение коммерческих кредитов бюджетными способствовали сокращению долговой нагрузки регионов и расходов на его обслуживание.

Доходы

По итогам III квартала 2021 г. общий объем доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ составил 11,92 трлн руб., что на 19,6% больше по сравнению с тем же периодом 2020 г. Столь внушительные показатели были достигнуты за счет собственных налоговых и неналоговых доходов регионов, которые выросли на 26%, достигнув уровня 9,43 трлн руб. Объем межбюджетных трансфертов, напротив, сократился до 2,35 трлн руб., что на 2,1% ниже показателя за соответствующий период 2020 г.

Подобные результаты имели место не только благодаря низкой базе первых девяти месяцев 2020 г. и растущему уровню инфляции: за три квартала 2021 г. по отношению к тому же периоду 2019 г. общие доходы консолидированных бюджетов субъектов выросли на 25,6%, налоговые и неналоговые доходы – на 19,5%, а межбюджетные трансферты – на 54,1%, что по всем указанным позициям существенно превышает индекс потребительских цен за данный период¹.

Из основных налоговых и неналоговых доходов наиболее высокие темпы роста за рассматриваемый период у налога на прибыль организаций (+46,9% по сравнению с девятью месяцами 2020 г. и +25,2% по сравнению

¹ В сентябре 2021 г. по отношению к сентябрю 2020 г. индекс потребительских цен составил 107,4%, а по отношению к сентябрю 2019 г. – 111,3%.

2. Региональные бюджеты за III квартал 2021 года

с аналогичным периодом 2019 г.) и налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения (+48,9% и +42,6% соответственно). Несколько медленнее росли НДФЛ (+14,6% и +18,8%), акцизы (+17,0% и +24,5%), налоги на имущество (+9,3% и +3,2%) и неналоговые доходы (+27,0% и +9,3%).

Таким образом, несмотря на продолжающуюся пандемию, доходы консолидированных бюджетов субъектов Федерации в реальном выражении не только восстановились до уровня 2019 г., но и значительно его превысили.

Межбюджетные трансферты за рассматриваемый период демонстрировали смешанную динамику: субсидии (+22,8% по сравнению с девятью месяцами 2020 г. и +143,5% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.) и иные межбюджетные трансферты (+21,8% и +66,8%) выросли, а дотации (-23,2% и +15,3%) и субвенции (-11,1% и +34,8%) сократились. Соответственно, изменилась и структура межбюджетных трансфертов: по итогам III квартала 2021 г. доля дотаций в их общем объеме (за исключением субвенций) составила 37,7%, что за период с 2013 г. является рекордно низким уровнем для рассматриваемой части года (среднее значение – 53,3%). Увеличение доли целевых трансфертов в структуре финансовой помощи регионам вряд ли можно рассматривать как положительную тенденцию, поскольку оно способствует снижению гибкости регионов в использовании этих средств и, в конечном счете, – общему снижению эффективности бюджетных расходов на региональном и местном уровнях.

По итогам девяти месяцев 2021 г. по отношению к тому же периоду 2020 г. большинство субъектов Федерации (82) демонстрировали положительные темпы роста доходов консолидированных бюджетов. Лидерами роста стали Липецкая область (+57,8%), Белгородская область (+50,0%) и Ненецкий автономный округ (+43,0%). Сократились доходы Сахалинской области (-4,4%), Республики Крым (-1,9%) и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (-1,8%).

Ввиду того, что в IV квартале 2021 г. в связи с пандемией были введены более жесткие ограничительные меры, негативно повлиявшие на экономическую активность, до конца года можно ожидать снижения темпов роста доходов консолидированных бюджетов регионов.

Расходы

Расходы консолидированных бюджетов регионов за первые девять месяцев 2021 г. составили 10,94 трлн руб., увеличившись по сравнению с тем же периодом 2020 г. на 6,5%, что ниже не только темпов роста бюджетных доходов, но и текущего уровня инфляции.

Из крупных расходов за данный период по отношению к соответствующему периоду 2020 г. в наибольшей степени выросли расходы на охрану семьи и детства (+29,6%), ЖКХ (+21,8%) и национальную экономику (+11,0%), в составе которой можно выделить транспорт (+27,5%) и дорожное хозяйство (+14,4%). Сократились расходы на здравоохранение (-10,7%) и социальное обслуживание населения (-4,4%). Несмотря на повышение ключевой ставки Банком России, а также рост государственного долга субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, расходы на его обслуживание не только не выросли, но даже сократились на 0,1%, что объясняется снижением объема коммерческих кредитов и опережающим ростом практически бесплатных в обслуживании бюджетных кредитов.

Структура расходов региональных и местных бюджетов пока не возвращается к докризисному уровню. Так, если рассматривать общее отклонение структуры расходов за девять месяцев 2020 и 2021 гг. от структуры расходов за тот же период базового года (2019 г.) как сумму абсолютных значений отклонений структуры расходов по подразделам бюджетной классификации, то можно сделать вывод о том, что структура расходов в 2021 г. еще в большей степени, чем в 2020 г. отличалась от показателей 2019 г.

Таким образом, изменение бюджетной политики регионов в период пандемии носит долгосрочный характер. О конкретных ее направлениях ввиду наличия разнонаправленных текущих изменений говорить пока рано, но можно отметить особое внимание к развитию инфраструктуры (дорожное хозяйство (+14,4%), транспорт (+27,5%) и ЖКХ (+21,8%)), что в перспективе должно положительно сказаться на темпах экономического развития территорий.

За рассматриваемый период расходы консолидированных бюджетов выросли в 77 субъектах Федерации, но только в 37 из них рост превысил инфляцию за аналогичный период. Стоит отметить равномерную динамику роста бюджетных расходов по федеральным округам: лидером роста бюджетных расходов стал Дальневосточный федеральный округ (+8,5%), а к аутсайдерам условно можно отнести Уральский федеральный округ, показавший не сильно отличающийся от лидера результат – +3,1% к соответствующему периоду 2020 г.

Сбалансированность региональных бюджетов и государственный долг

К концу III квартала 2021 г. по отношению к тому же периоду 2020 г. объем государственного долга субъектов Федерации вырос на 17,3%, составив 2,56 трлн руб. Несмотря на высокие темпы роста долга, долговая нагрузка регионов¹ благодаря еще более высоким темпам роста собственных налоговых и неналоговых доходов (+27,8% без учета доходов местных бюджетов) даже немного снизилась – с 23,8% в сентябре 2020 г. до 23,4% к сентябрю 2021 г. (рис. 1).

Из рис. 1 видно, что по итогам последних двух лет долговая нагрузка высокообеспеченных регионов выросла незначительно, оставаясь в целом на безопасном уровне, у среднеобеспеченных регионов практически не изменилась, а у низкообеспеченных сократилась². Таким образом, небольшой рост средней долговой нагрузки регионов за два года произошел в основном благодаря наиболее обеспеченным субъектам, в то время как в менее обеспеченных в среднем наблюдалось ее снижение. За период с 1 октября 2020 г. по 1 октября 2021 г. государственный долг вырос в 47 субъектах РФ, а долговая нагрузка – в 19.

Высокий уровень долговой нагрузки, превышающий 100% объема налоговых и неналоговых доходов бюджетов регионов, зафиксирован

1 Долговая нагрузка субъекта определяется как отношение объема государственного долга к объему налоговых и неналоговых доходов бюджета субъекта Федерации за 12 месяцев, предшествующих рассматриваемой дате.

2 Уровень бюджетной обеспеченности субъекта РФ определяется в соответствии с методологией, утвержденной постановлением Правительства РФ от 22.11.2004 № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ». Высокообеспеченными регионами будем считать 16 субъектов Федерации, уровень расчетной бюджетной обеспеченности которых по расчетам на 2021 г. превышал 1,0, среднеобеспеченными – 41 субъект РФ с уровнем расчетной бюджетной обеспеченности на 2021 г. до распределения выравнивающих дотаций от 0,6 до 1,0 и низкообеспеченными – 28 субъектов РФ с уровнем расчетной бюджетной обеспеченности на 2021 г. ниже 0,6.

2. Региональные бюджеты за III квартал 2021 года

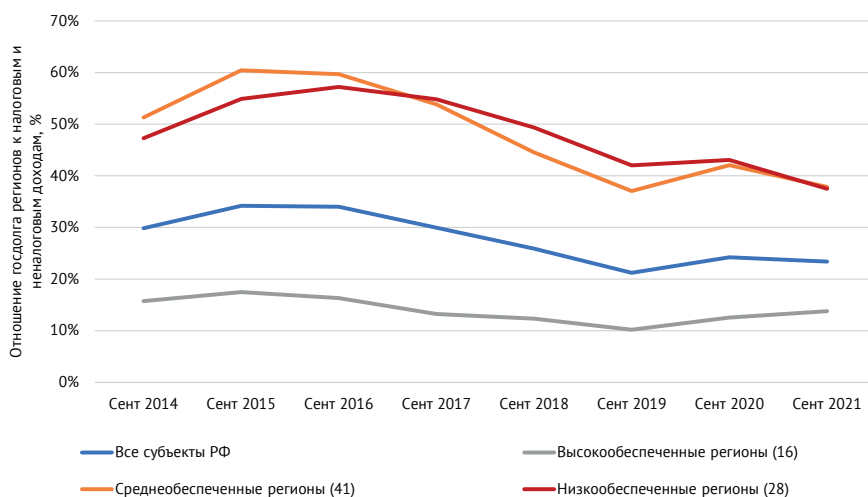

Рис. 1. Отношение госдолга субъектов РФ с различным уровнем бюджетной обеспеченности к налоговым и неналоговым доходам бюджета (долговая нагрузка субъектов РФ), %

Источник: рассчитано автором по данным Министерства финансов Российской Федерации и Федерального казначейства.

в Республике Мордовия (174,7%), Томской области (116,0%), Республике Хакасия (102,2%) и Удмуртской Республике (101,6%).

Структура государственного долга субъектов за последние 12 месяцев претерпела существенные изменения: доля кредитов кредитных организаций сократилась более чем в 2 раза (с 18,8 до 8,8%), достигнув минимального значения за период с 2005 г. До 1,5% сократилась также доля государственных гарантий, а вес бюджетных кредитов и государственных ценных бумаг, напротив, вырос до 55,4 и 34% соответственно. Столь значительные изменения стали возможны благодаря целенаправленным мерам Минфина России по замене во второй половине 2021 г. коммерческих кредитов регионов на бюджетные, что стало причиной торможения расходов региональных бюджетов на обслуживание долга.

Таким образом, сокращение долговой нагрузки менее обеспеченных регионов, а также замена дорогих в обслуживании коммерческих кредитов на бюджетные позволяют удерживать ситуацию с региональным долгом под контролем. ▀

3. КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В ЯНВАРЕ-ОКТАБРЕ 2021 ГОДА

Зубов С.А., к.э.н., доц., с.н.с. лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

Восстановление экономики и ожидаемое повышение процентных ставок стимулируют спрос на кредиты со стороны компаний. Качество совокупного портфеля корпоративных кредитов банков улучшается: средний уровень просроченной задолженности постепенно снижается, уровень доходности растет. Вместе с тем возросшая склонность банков к риску в условиях сохраняющейся макроэкономической турбулентности требует повышенного внимания регулятора к качеству банковского корпоративного портфеля и адекватности банковского риск-менеджмента.

Совокупная кредитная задолженность корпоративных заемщиков¹ перед российскими банками на 1 ноября 2021 г. достигла 50,5 трлн руб. Прирост корпоративного кредитного портфеля за десять месяцев 2021 г. составил 5,7 трлн руб., или 12,7%, что соответствует приросту совокупных банковских активов (11,3%). Годом ранее корпоративный кредитный портфель российских банков за аналогичный период вырос на 6,1 трлн руб., или на 15,7%. Однако говорить о замедлении темпов прироста кредитного портфеля не приходится, поскольку высокие показатели прошлого года были обусловлены валютной переоценкой и государственным стимулированием льготного кредитования.

Рублевый портфель корпоративных кредитов с начала 2021 г. вырос на 17,7% и составляет 39 трлн руб., или 77,3% от общего объема корпоративной задолженности, что превышает прошлогодний показатель прироста – 11,7%. Доля рублевых ссуд в совокупном в кредитном портфеле остается практически неизменной – 73,6%. Валютный портфель в текущем году снизился на 1,4%, тогда как в 2020 г. был зафиксирован существенный прирост на 28,2%, обусловленный снижением курса рубля.

Увеличение объемов кредитования, а также повышение процентных ставок и введение разнообразных банковских комиссий положительно ска-

¹ Включаются кредиты нефинансовым и финансовым организациям, а также индивидуальным предпринимателям.

3. Корпоративное кредитование в январе-октябре 2021 года

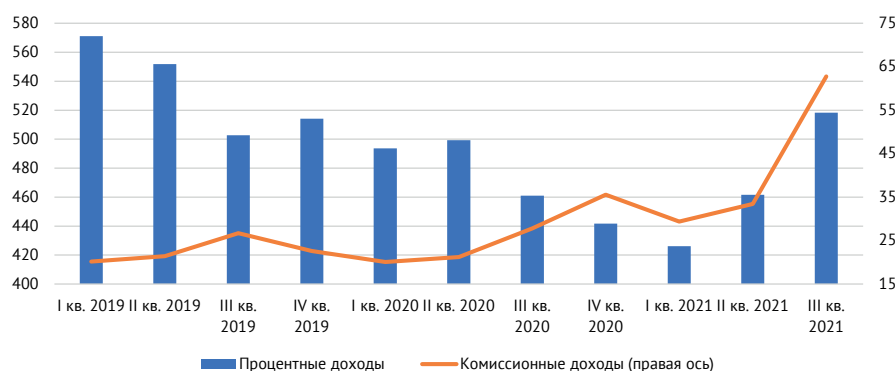

Рис. 1. Процентные и комиссионные доходы банковского сектора от кредитования предприятий в 2019–2021 гг., млрд руб.

Источник: Отчет о финансовых результатах (форма № 102) за период с 1 апреля 2019 г. по 1 октября 2021 г. / Банк России; расчеты автора.

зываются на росте банковских доходов от кредитования юридических лиц. После падения их уровня в 2019–2020 гг., вызванного снижением ставок, в 2021 г. наметилась явно выраженная смена тренда (рис. 1). Также рост банковских доходов обусловлен субсидированием кредитов, предоставляемых в рамках льготных правительственных программ.

Уровень просроченной задолженности снижается как в абсолютном, так и в относительном выражении. Согласно отчетности на 1 ноября 2021 г., объем просроченной задолженности по кредитам предприятиям составил 2,6 трлн руб., снизившись с начала года на 310,7 млрд руб., или на 10,7%. При этом отношение просроченной задолженности к совокупному портфелю корпоративных кредитов также снизилось с 6,5 до 5,2%.

Таким образом, большинство российских банков в целом адекватно оценили кредитоспособность своих клиентов, а также сумели задействовать различные механизмы работы с проблемной задолженностью (переуступка коллекторам, реализация залога, использование страховых инструментов). Сформированные резервы на возможные потери по ссудам покрывают проблемные кредиты на 76% (по данным на конец III квартала) и не представляют существенного риска.

Отраслевая структура корпоративных кредитов существенных изменений по сравнению с предыдущим годом не претерпела. Лидерами по объему привлеченных кредитов являются предприятия, ведущие финансовую и страховую деятельность (34,0 трлн руб., или 48,9% от общей суммы выданных за первые десять месяцев текущего года), предприятия оптовой торговли (12,8 трлн руб., или 18,4%) и предприятия обрабатывающих производств (9,4 трлн руб., или 13,5%).

Наиболее существенный прирост объемов привлеченных кредитов зафиксирован у предприятий, ведущих профессиональную и научно-техническую деятельность (прирост за десять месяцев текущего года на 67,8% относительно объемов соответствующего периода 2020 г.), предприятий добывающих отраслей (на 54,9%), предприятий, осуществляющих операции с недвижимостью (на 47,8%).

Несмотря на продолжение в 2021 г. программ льготного кредитования и прочих мер поддержки предприятий уязвимых отраслей, многие сферы деятельности все же испытали серьезные трудности в привлечении банковских кредитов и были вынуждены снизить объемы заимствований.

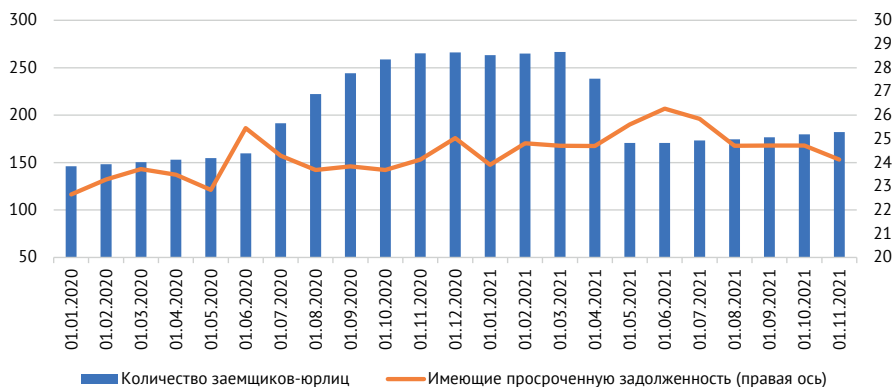

Рис. 2. Количество юридических лиц-резидентов, имеющих задолженность перед банками (включая просроченную) в 2020–2021 гг., тысяч

Источник: «Информация о количестве заемщиков и предоставленных кредитов» (Интернет-версия) / Банк России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/

На 1 ноября 2021 г. у 34 классов ОКВЭД-2 (42% от всех видов деятельности) наблюдалось снижение задолженности по банковским кредитам относительно уровня на 1 ноября 2020 г. Наиболее существенное падение объемов зафиксировано в отраслях здравоохранения и социальных услуг (снижение на 30,1%), информации и связи (снижение на 22,5%), а также по прочим видам деятельности (общее снижение на 50,7%).

Последствия пандемии отразились на концентрации корпоративного кредитования: несмотря на рост портфеля, общее количество заемщиков-юридических лиц снизилось на 29,6% по сравнению с показателем годичной давности (на 1 ноября 2020 г.) (рис. 2). Всего за десять месяцев текущего года кредиты получили 714,6 предприятий, что на 28,3% меньше, чем за десять месяцев 2020 г. Это связано с тем, что основными пользователями программ поддержки стали заемщики, у которых в течение года до начала пандемии отсутствовала существенная кредитная задолженность. В настоящее время уменьшение числа заемщиков во многом обусловлено улучшением экономической ситуации и сокращением программ льготного кредитования. По мере восстановления экономики и стабилизации работы предприятий малого и среднего бизнеса количество заемщиков-юридических лиц снова будет увеличиваться.

Поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП) остается одним из приоритетов государства в области экономики. В настоящее время на долю кредитов предприятиям МСП приходится 6,6 трлн руб., или 12,2% от общего объема совокупного портфеля. В связи с этим правительство разработало новые меры поддержки помощи предприятиям малого и среднего бизнеса.

В конце октября правительством был анонсирован запуск второго этапа программы льготного кредитования «ФОТ 3.0», а также механизм грантовой поддержки бизнеса¹. Отличие второго этапа программы «ФОТ 3.0» от первого в том, что существенно расширен список получателей кредита, а также увеличены сроки кредитования (до 18 месяцев) и погашения кредита (с 6 до 12 месяцев). Новая программа действует с 1 ноября по 30 декабря 2021 г.

1 URL: <http://government.ru/news/43700/>

3. Корпоративное кредитование в январе-октябре 2021 года

Кредит выдается из расчета один минимальный размер оплаты труда (МРОТ – 12792 руб.) на каждого сотрудника, сроком на 12 месяцев, ставка кредита – 3% годовых. По условиям программы в первые полгода заемщик вправе не осуществлять никаких платежей по кредиту – ни процентных, ни по основному долгу, затем в течение 12 месяцев погашать заем равными долями с учетом процентов. При этом 75% кредита обеспечены поручительством ВЭБ.РФ.

Получить поддержку смогут представители 17 наиболее пострадавших отраслей (в рамках первого этапа программы «ФОТ 3.0» их было 11). По просьбе бизнеса в список добавлены такие сферы деятельности, как дополнительное образование детей и взрослых, услуги по дневному уходу за детьми, бытовое обслуживание, услуги химчисток, стоматологий, парикмахерских и салонов красоты.

В ходе кризиса Правительству РФ и Центральному банку удалось минимизировать банковские риски и стимулировать кредитование корпоративного сектора. Однако по-прежнему высокая концентрация корпоративных обязательств является потенциальным источником системного риска для отечественного банковского сектора. Соответственно, в среднесрочной перспективе потребуются меры, стимулирующие диверсификацию корпоративного кредитного портфеля банков. Успех их реализации во многом будет зависеть от развития малого и среднего предпринимательства, а также от осуществления стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования.

4. ФИНАНСИРОВАНИЕ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Коваленко А.А., н.с. Центра экономики непрерывного образования (ЦЭНО) ИПЭИ РАНХиГС;
Полушкина А.О., с.н.с. ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС;
Полушкина Е.А., заместитель директора ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС

В последние годы перед университетской наукой ставятся задачи обеспечения совместно с научными институтами технологического прогресса и подготовки современных кадров для экономики и социальной сферы. Государство выделяет значительные бюджетные средства, поддерживая научные исследования в вузах. Тем не менее доля финансирования вузовской науки в России по-прежнему невелика и в среднем составляет только 12% от общего объема доходов вузов¹.

В 2020 г. суммарный объем НИОКР, выполняемых вузами, составил почти 94,5 млрд руб. Это на 25% больше, чем в 2014 г. (75,6 млрд руб.). В наибольшей степени этот показатель рос в федеральных университетах: объем НИОКР в денежном выражении увеличился на 47%. В МГУ и СПбГУ тот же показатель вырос на 34%. На столько же (34%) – в национальных исследовательских университетах (НИУ). Среди опорных² вузов рост объемов НИОКР за этот же период составил всего 1%. У остальных рассмотренных вузов – в среднем 15%³ (рис. 1).

В территориальном разрезе за период 2014–2020 гг. наибольший рост объемов НИОКР продемонстрировали вузы Центрального федерального округа – 30%⁴. В Северо-Западном федеральном округе рост этого показателя за тот же период превысил 46%. В высших учебных заведениях Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов в период 2014–2020 гг. объем научных исследований снижался.

1 В анализе ситуации с финансированием вузовской науки были использованы данные 549 российских государственных и частных вузов.

2 Вузы, создаваемые в регионе на основе объединения существующих высших учебных заведений.

3 Вузы, имеющие по Указу Президента РФ право самостоятельно устанавливать образовательные стандарты, в анализ не вошли.

4 Здесь и далее имеются в виду вузы в федеральных округах, входящие в число рассматриваемых 549 высших учебных заведений.

4. Финансирование вузовской науки: проблемы эффективности

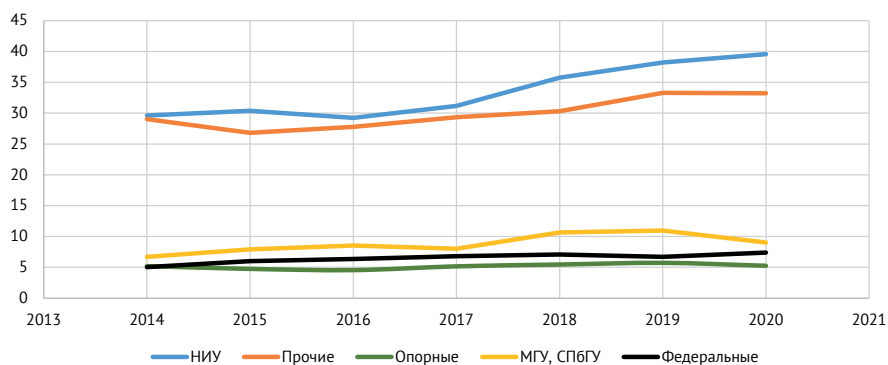

Рис. 1. Объем НИОКР по группам вузов в 2014–2020 гг., млрд руб.

Источник: расчеты авторов на основе Мониторинга эффективности деятельности организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>

Наибольшая доля доходов от научных исследований и разработок в общих доходах вуза наблюдается в группе национальных исследовательских университетов: в среднем 25%. Это неудивительно, поскольку в группу НИУ с самого начала были отобраны университеты с большим научно-исследовательским потенциалом, а затем им предоставлялось дополнительное финансирование из средств федерального бюджета именно на цели проведения научных исследований, предусмотренных их программами развития.

На 2-м месте по этому показателю МГУ и СПбГУ, где он составляет от 17,5 до 20%. На 3-м месте федеральные университеты: от 10,2 до 13,7%.

В медицинских, сельскохозяйственных, спортивных и творческих вузах, а также в транспортных¹, которые не вошли в состав статусных высших учебных заведений, доля доходов от НИОКР заметно ниже. При этом обращает на себя внимание тенденция некоторого роста данного показателя в сельскохозяйственных вузах (с 5,3% в 2014 г. до 6,3% в 2021 г.) и в вузах культуры (с 5 до 5,3% соответственно). Во всех других высших учебных заведениях из указанных групп доля доходов от НИОКР падает или, как в случае медицинских вузов, не растет, хотя в абсолютном выражении эти доходы могут и увеличиваться.

Все это свидетельствует о постепенном превращении большинства вузов, не входящих в состав статусных, в почти исключительно образовательные организации, где научная составляющая не играет сколько-нибудь заметной роли. Следует отметить, что несколько особняком здесь стоят вузы, подведомственные Минсельхозу России, в которых рост доходов от НИОКР в общем объеме доходов в 2014–2020 гг. составил 27%. Видимо, та роль, которую в последние годы играет в российской экономике сельское хозяйство, стала определенным импульсом развития НИОКР в упомянутых высших учебных заведениях (рис. 2).

Показатель среднего объема НИОКР в расчете на одного научно-педагогического работника (НПР) в статусных вузах с более высокими общими объемами научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (федеральные университеты, МГУ и СПбГУ) имеет значительно более низкое значение, чем в других вузах. При этом для МГУ, СПбГУ и федеральных

¹ К вузам указанного профиля отнесены вузы, подведомственные Минздраву, Минсельхозу, Минспорту, Минкультуры и Минтрансу России соответственно.

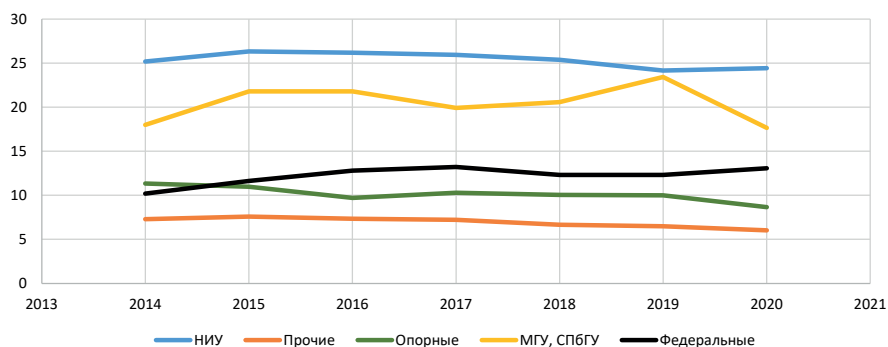

Рис. 2. Доля доходов от НИОКР в общем объеме доходов вуза в 2014–2020 гг., %

Источник: расчеты авторов на основе Мониторинга эффективности деятельности организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>

университетов наблюдается противоположная тенденция: в МГУ и СПбГУ этот показатель с 2014 по 2020 гг. значительно вырос – на 192%, а в федеральных университетах упал на 19%.

Увеличение объемов выполняемых НИОКР в большинстве случаев сопровождается ростом доли научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, финансируемых из внебюджетных источников. Так, в 2014–2020 гг. доля внебюджетного финансирования в общем объеме финансирования НИОКР в рассматриваемых 549 вузах выросла с 59,2 до 62,7%. Только в МГУ и СПбГУ доля внебюджетных средств в доходах от НИОКР в указанный период сократилась. В этих двух вузах самая низкая доля внебюджетных доходов в доходах от НИОКР: 11,6 и 9,2% соответственно.

Среди вузов разных профилей обращают на себя внимание вузы творческой направленности с относительно низкой долей внебюджетных средств в объемах НИОКР (23–25%) и вузы сферы транспорта, где, напротив, этот показатель составляет 82–92%.

Несмотря на декларирование важности результатов интеллектуальной деятельности (РИД) как одного из продуктов НИОКР и необходимости их коммерциализации, они до сих пор не стали сколько-нибудь значимым фактором развития науки в вузах; доходы от коммерциализации РИД не являются и, возможно, в ближайшей перспективе не станут значимым источником доходов вузов. Каждый случай успешной коммерциализации является, вероятнее всего, уникальным кейсом со своей спецификой.

Анализ также показал статистически слабую связь даже в НИУ между объемом НИОКР, приходящегося на научно-педагогического работника, и числом публикаций в расчете на 100 научно-педагогических работников в журналах, индексируемых в базах Scopus и WoS (рис. 3, 4).

Обобщая анализ, следует отметить, что по-прежнему большое значение для развития научных исследований в вузах имеют институциональные формы финансовой поддержки с преобладающей ролью государственного (бюджетного) финансирования. При этом доля финансирования вузовской науки в России в среднем составляет около 12% от общего объема доходов вузов, что примерно втрое меньше, чем в развитых странах. Рост показателей объемов научных исследований в высших учебных заведениях обеспечивается в основном за счет сложившейся за последние 15 лет группы статусных вузов, активно поддерживаемых государством.

4. Финансирование вузовской науки: проблемы эффективности

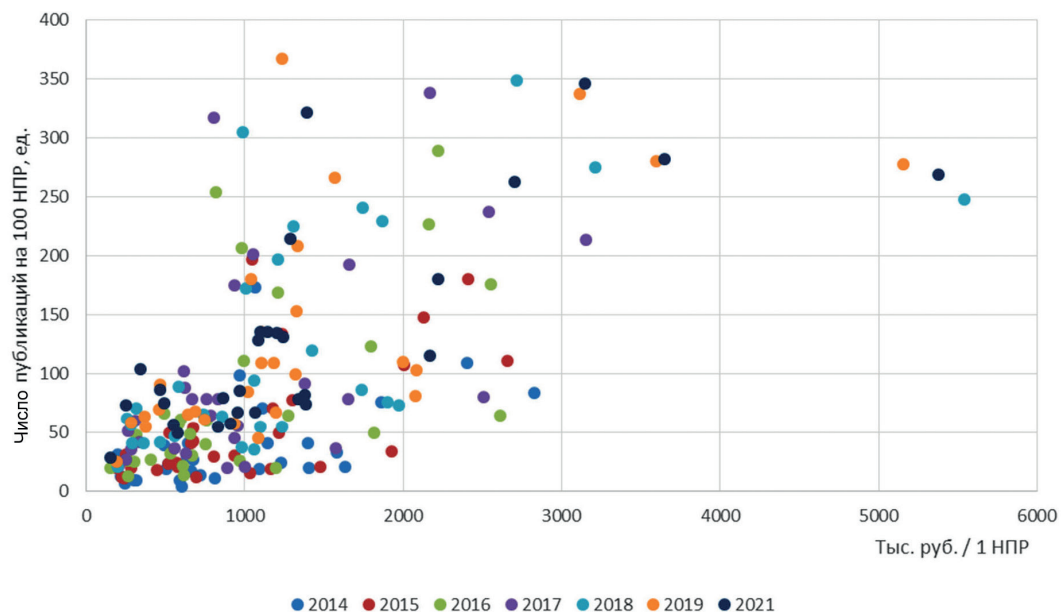

Рис. 3. Связь объема НИОКР, приходящегося на 1 НПП, и числа публикаций в расчете на 100 НПП в журналах, индексируемых в базе Scopus, за период в 5 лет, предшествующих отчетному году (выборка НИУ)

Источник: расчеты авторов на основе данных Мониторинга эффективности деятельности организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>

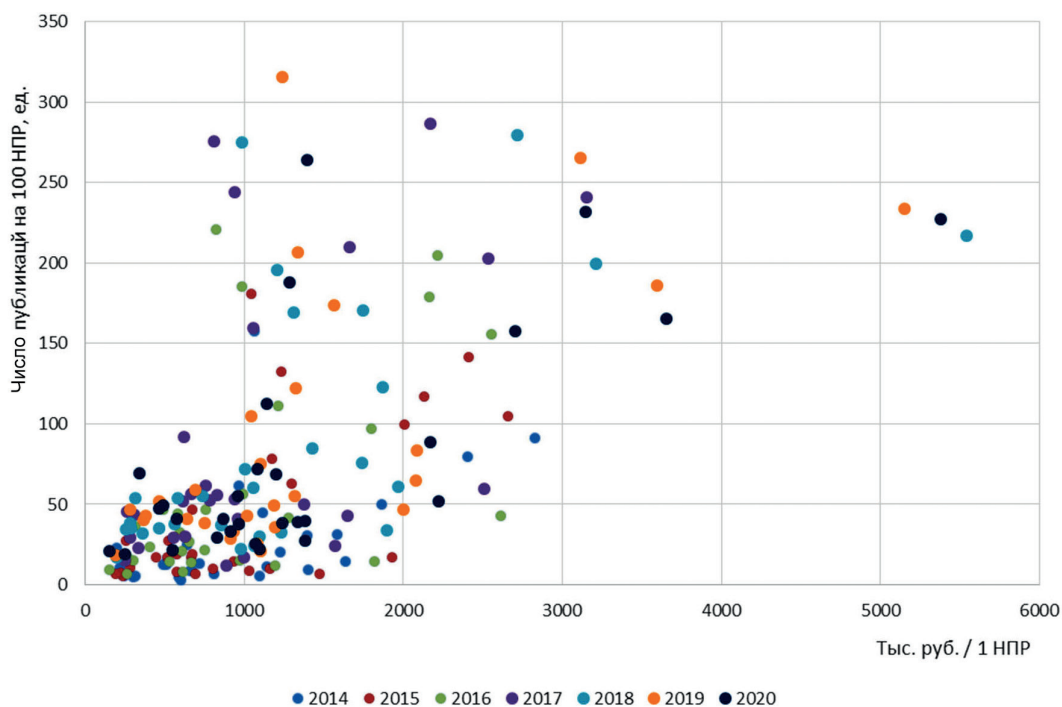

Рис. 4. Связь объема НИОКР, приходящегося на 1 НПП, и числа публикаций в расчете на 100 НПП в журналах, индексируемых в базе WoS, за период в 5 лет, предшествующих отчетному году (выборка НИУ)

Источник: расчеты авторов на основе Мониторинга эффективности деятельности организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>